Светланов Евгений. 30.12.01.

Умница и оторопь

Музыка: в Большом все стало по-взрослому, Светланов просветлил

Независимая – 30 дек – 2001 – с.5

Юлия Бедерова

На днях в интервью радио «Эхо Москвы» министр культуры Михаил Швыдкой не без гордости в голосе сообщил, что музыкальное искусство у нас теперь на самом высоком уровне (напомним, что раньше он объяснял причины всех скандальных увольнений в музыкальных структурах тем, что именно здесь все было очень запущено). Одними из главных событий сезона министр назвал свежие события – «Силу судьбы» в Большом и брамсовский концерт Евгения Светланова в Питере.

От изумительной возможности почти что согласиться с министром внутри возникает какое-то нежное, очень теплое и сильно светлое чувство. Образ прошедшего года невозможен без Большого и Светланова. Сделаем, однако, некоторую коррекцию.

«Силу судьбы» в пореформенном Большом театре можно интерпретировать как достижение, но проходящее в основном по разряду менеджмента. Вообще же событие года – сама «большая» реформа и сам новый менеджмент. Практически все его результаты в данный момент обживают наше будущее. А сегодня за полсезона сделано всего-то:

1) под Новый год арендован неаполитанский оперный спектакль двадцатилетней давности, начиненный качественным русским вокалом; 2) устроен элитарный, европейской пробы концертный цикл в Бетховенском зале (активно делает музыкальный образ театра более живым и гибким); 3) переделана концепция реконструкции, так что театр теперь не закроется на сто лет, не зарастет бурьяном к нему народная толпа, театр будет закрываться каждый сезон месяцев на шесть, включая летнее безвременье; 4) билеты продаются теперь через компьютерную кассовую систему, сборы увеличились на 60%, впрочем, какие-то темные личности тем не менее перед спектаклями гужуются с билетами; 5) идет внутриутробная борьба за коррекцию трудовых отношений; 6) имидж театра делается все менее и менее схожим с махровым чудищем, что привлекательно, а про будущее бывшего монстра начали говорить вокруг, что непривычно; 7) вводятся европейские системы проката и приглашения звездных гастролеров; 8) есть договоренности с лучшими российскими дирижерами об их участии в новых постановках (будут как минимум Плетнев, Светланов, Федосеев). В целом театр обещает быть умницей, что уже само по себе событие. Такого он еще никогда и никому не обещал. Кстати, по Москве бродит умный джентльмен и экспрессивный художник Питер Гринуэй, который то и дело вскользь пробрасывает: мол, «пока даже не знаю, чего именно хочу в Москве – может, эпизод снять, может, инсталляцию сделать, а может оперу поставить».

В первый год нового века Евгений Светланов снова стал лучшим дирижером России. Фото ИТАР-ТАСС

Теперь – Светланов. О питерском концерте известно только положительное. Но был и московский. На мой взгляд, он лучший в этом году (даже среди равных – гастролей Чечилии Бартоли или исполнений премьеры «Зимы священной 1949» и особенно изысканнейшей непремьеры «Русских сезонов» Десятникова). Светланов сделал из Третьей симфонии Брамса какую-то пронзительно-прозрачную, с потусторонне светлой медью, осеннюю, всю из жуткой тихой оторопи смесь Бодлера и Тургенева. Совершенно незабываемая вещь. Глубоко перевернула. Стала мрачноватым, но не тривиальной красоты подарком уходящему году.

38